

Научная статья

УДК 32.019.5

EDN [UIIAJE](#)

Функции доверия к власти

Алексей Викторович Баранов

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия,
baranov-av@ranepa.ru

Аннотация

Введение. Доверие к власти формируется из отношения к политической информации и к миру политики, в целом. Доверие к власти определяется отношением населения к политическим объектам и субъектам, к политическим партиям, группам и объединениям; политическим лидерам; государству и международным организациям – ко всем объектам в сознании граждан, ассоциируемым с властью и государством. Несмотря на то, что политика как сфера деятельности всегда ассоциируется с борьбой за власть, в которой применяются различные средства, вопрос доверия между обществом и властью затрагивает нравственную сферу, а значит определяет качество жизни общества.

Цель. Определить функции институционального доверия к власти. Междисциплинарные исследования анализируют множество функций доверия, однако в русле политологического подхода недостаточно изучен функционал институционального доверия к власти.

Методы. Использован метод системного анализа теорий доверия, который позволил определить функциональный спектр институционального доверия.

Результаты. Определен функциональный спектр доверия, который остается дискуссионным и открытым к дополнениям. Доверие к власти рассматривается как социально-политическое явление, выполняющее множество значимых функций, регулирующих взаимоотношения между обществом и государством. Среди функций доверия к власти: 1) функция обратной связи; 2) функция углубления взаимоотношений; 3) функция психологического облегчения; 4) функция дополнительного социального ресурса; 5) комплементарная / гуманистическая функция; 6) редукционная функция; 7) защитная функция; 8) инструментальная функция; 9) функцию гармонизации отношений субъекта с государством, обществом и самим собой.

Выводы. Значимо, что доверие к власти не выступает простой и однозначной характеристикой современного общества. Доверие как социально-политическое явление может быть охарактеризовано как более сложная и многомерная категория. Оно не может и не должно быть безусловным. Однако сохраняемый уровень доверия к власти является показателем динамики общественных взаимоотношений, без которых невозможно стабильное и планомерное экономической, социальной и политической развития современной России. Опираясь на перечисленный функционал, целесообразно анализировать и оценивать уровень доверия к власти со стороны населения.

Ключевые слова: доверие к власти, функционал доверия, государство, общество, властные взаимоотношения, институциональное доверие, обратная связь, клиентоцентричное государство, взаимообусловленность доверия, безусловное доверие, борьба за власть и доверие населения

Для цитирования: Баранов А. В. Функции доверия к власти // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 171–180. EDN [UIIAJE](#)

Functions of trust in authority

Alexey V. Baranov

South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, baranov-av@ranepa.ru

Abstract.

Introduction. Trust in government is formed from the attitude to political information and to the world of politics in general. Trust in government is determined by the attitude of the population towards political objects and subjects, political parties, groups and associations; political leaders; the state and international organizations – to all objects in the minds of citizens associated with power and the state. Despite the fact that politics as a field of activity is always associated with the struggle for power, in which various means are used, the issue of trust between society and government affects the moral sphere, and therefore determines the quality of life of society.

Purpose. To formulate the functions of institutional trust in government. Interdisciplinary research analyzes many functions of trust, but the functional of institutional trust in government has not been sufficiently studied in line with the political science approach.

Methods. The method of system analysis of trust theories was used, which made it possible to determine the functional spectrum of institutional trust.

Results. The functional spectrum of trust has been defined, which remains open to discussion and additions. Trust in authority is considered as a socio-political phenomenon that performs many significant functions regulating the relationship between society and the state. Among the functions of trust in authority are 1) feedback function; 2) relationship deepening function; 3) psychological relief function; 4) additional social resource function; 5) complementary/humanistic function; 6) reduction function; 7) protective function; 8) instrumental function; 9) the function of harmonizing the subject's relations with the state, society and himself.

Conclusions. It is significant that trust in authority is not a simple and unambiguous characteristic of modern society. Trust as a socio-political phenomenon can be characterized as a more complex and multidimensional category. It cannot and should not be unconditional. However, the maintained level of trust in the authorities is an indicator of the dynamics of social relations, without which stable and planned economic, social and political development of modern Russia is impossible. Based on the listed functionality, it is advisable to analyze and assess the level of trust in the government on the part of the population.

Keywords: trust in authority, functional of trust, state, society, power relations, institutional trust, feedback, client-centric state, interdependence of trust, unconditional trust, struggle for power and public trust

For citation: Baranov A. V. Functions of trust in authority. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2025;(2):171–180. (In Russ.). EDN [UIIAJE](#)

Введение

Доверие к власти формируется из отношения к политической информации и к миру политики, в целом [1-4]. Доверие к власти определяется отношением населения к политическим объектам и субъектам, к политическим партиям, группам и объединениям; политическим лидерам; государству и международным организациям – ко всем объектам в сознании граждан, ассоциируемым с властью и государством [5].

Доверие – феномен, лежащий на периферии политической науки и философской проблематики, доверие к власти затрагивает проблему нравственности в политике. Обратим внимание на то, что, исследуя доверие к власти, под объектом доверия мы подразумеваем, прежде всего, властные структуры и, в целом, государство.

Несмотря на то, что политика как сфера деятельности всегда ассоциируется с борьбой за власть, в которой применяются различные средства, вопрос доверия между обществом и властью затрагивает нравственную сферу [6-7], а значит определяет качество жизни общества.

Материалы и методы

Метод системного анализа теорий доверия позволил определить и представить спектр функций доверия к власти. Важно отметить, что отсутствует системный подход в очерчивании такого функционала, а разные авторы упоминают различные функции. Доверие к власти имеет свою специфику, однако механизмы, формирующие доверительные отношения между двумя сторонами, имеют много общего в сферах межличностных и социальных взаимодействий.

Доверие к власти, находясь в фокусе нашего исследовательского внимания, подразумевает анализ нескольких объектов.

Во-первых, доверие к власти отражено в векторе взаимоотношений гражданское общество – *органы власти*. Исполнительная власть, осуществляемая на федеральном и региональном уровне, более всего соответствует восприятию власти вообще. Соответственно государственные и муниципальные служащие на разных уровнях представляют такую власть, являются ее олицетворением, а граждане формируют отношение к соответствующим персонам и структурам, которые они представляют. Законодательная и судебная власть меньше находятся в фокусе внимания представителей российского общества по сравнению с представителями исполнительной власти [8-9].

Во-вторых, *политические партии и их лидеры*, все объекты и субъекты, имеющие отношение к выборным процедурам и избирательным процессам, ассоциируются в сознании гражданского общества как акторы, заслуживающие или не заслуживающие доверия [10]. Сам процесс выборов и взаимодействия кандидатов и электората до и после выборных процессов предполагает либо оказание доверия, либо отказ в такой преференции. Президент Российской Федерации, осуществляющий согласование функционирования всех властных ветвей как глава государства, выступает первым политическим лидером. Доверие к его персоне определяет значительную часть доверия к власти со стороны гражданского общества.

В-третьих, доверие к власти формируется через отношение к *государственным организациям, в сознании граждан с ним ассоциируемых*. К примеру, это система офисов «Мои документы», а также центры занятости населения. Такие окол властные системы формируют в сознании граждан образ власти «на местах», отношение к таким организациям показывает мнение граждан о том, как все в действительности работает, как функционируют ежедневные, обыденные процессы, в которых происходит непосредственное взаимодействие между обществом и властью [11].

В-четвертых, доверие к власти отражено в процессах информационного взаимодействия. Можно говорить об уровне цифрового доверия, то есть доверия к *информационным источникам*, функционирующим в социальных сетях или на официальных порталах. Средства массовой информации в самом широком значении этого термина, включают любые электронные издания, digital-проекты, индивидуальное блогерство, журналистику в различных форматах [12].

Спектр перечисленных объектов, изучение которых позволяет анализировать процесс формирования доверия к власти со стороны общества, остается открытым, однако названные направления в большей степени зафиксированы в сознании современных граждан как акторы, участники, имеющие отношение к власти и государству.

Выделенные направления и названные объекты исследования объединяются *регуляторным фактором* в вопросах доверия к власти. Каждое из названных объектов регулирует те или иные связи между обществом и властью, отражает специфичность таких взаимодействий, включает барьеры на пути формирования доверия [12]. Доверие регулирует отношение власти к населению и населения к власти.

Регуляторный фактор подразумевает действие принципов нравственности в процессе формирования взаимоотношений между участниками. Современное общество нуждается в налаживании этических взаимосвязей. Экономическая выгода, финансовая активность граждан, развитие бизнес-индустрий подразумевают вовлеченность и взаимозависимость таких понятий как этика и бизнес, мораль и рынок, технологии и ценности. Такая взаимообусловленность не может быть реализована без участия государства и власти, при этом власть не становится смыслообразующим звеном, а выступает участником, оппонентом и заинтересованной стороной. Показателем качества и безопасности таких взаимоотношений становится доверие.

Доверие позволяет производить категоризацию политических объектов, то есть доверие является критерием, присутствие или отсутствие которого позволяет человеку принимать решения в выборных процессах, оценивать управленческие действия представителей властных структур на федеральном, региональном и местном уровнях, осознавать эффективность мер государственной политики, видеть перспективы собственной жизни в российском государстве в актуальном социально-политическом контексте.

Любое действие власти, оцениваемое со стороны граждан, проходит несколько смысловых «фильтров», первым из которых выступает фактор присутствия или отсутствия доверия.

Однако доверие к власти – это не просто критерий со знаком «+», дающий преференции участнику, на которого оно направлено. Политико-социальные взаимоотношения гораздо сложнее. Гражданская осознанность предполагает, что человек не может и не должен оказывать априорное доверие любым представителям власти или государства, с которыми он сталкивается. Симбиоз доверия и недоверия к власти сложен и динамичен. Он формируется жизненными ситуациями, в которых оказывается человек и постоянно изменяется.

Результаты и обсуждение

На наш взгляд, доверие к власти выполняет множество функций, определяющих конструктивность взаимодействия общества и государства, и решает спектр общественно-политических задач. Разберем функции доверия, имеющие наибольшее значение в жизни гражданского общества (рис. 1).

Рис. 1. Функции доверия к власти
Fig. 1. Functions of trust in authority

1) *Функция обратной связи.* Доверие взаимообусловленный процесс, имеющий два вектора: от власти к населению и от населения к власти. Доверительные взаимоотношения предполагают честный и открытый диалог, в котором обе стороны находятся в постоянной коммуникации.

В процессе предоставления государственных и муниципальных услуг населению, в вопросах, где учитывается общественное мнение и проявляется общественная инициатива, в ситуациях, когда граждане обращаются за помощью и поддержкой формируется диалог, в котором обе стороны (государство и гражданское общество) получают обратную связь. Инициатива может исходить со стороны власти: по сути, любые изменения, влияющие на жизнедеятельность людей, являются такой инициативой, на которую население реагирует (дает оценочную характеристику, комментирует собственную реакцию, высказывает свое мнение и отношение). Инициатива может исходить и от гражданского общества. Речь идет не только о деятельности организаций, представляющих общественное мнение или голос народа. Публичность госсектора в социальных сетях позволяет любому человеку высказать свое предложение и претензию, сделать комментарий. *Пример: Федеральный проект «Государство для людей» в качестве одного из ключевых принципов называет постоянную поддержку обратной связи и формирование открытого диалога¹. Честный и открытый диалог подразумевает, что ни одна из сторон не скрывает своих мотивов и намерений, но при этом уважает своего оппонента. В социальных сетях, на официальных порталах и сайтах граждане могут отреагировать на те или иные властные решения, высказать претензию или сформулировать предложения. Со стороны властных структур повышается скорость реакции на предложения от населения. Общение в публичном пространстве не позволяет замалчивать проблемы, которые демонстрируются с позиции населения. Даже ни к кому конкретно не адресованный комментарий на портале, сайте или в соцсети будет требовать ответа и реакции со стороны властных структур. Государство особо тщательно следит за функционированием так называемых «точек контакта», где в онлайн и офлайн формате граждане обращаются к властным структурам и получают быструю, но конструктивную обратную связь².*

2) *Функция углубления взаимоотношений.* Доверительное общение государства и общества ведет к сближению участников взаимодействия и влияет, в том числе, на увеличение способов и точек контакта, увеличение скорости взаимодействия, расширение спектра общих вопросов, возрастание общих совместно достигаемых целей и выполняемых задач. Государство вовлекает граждан в решение значимых вопросов. Решения, принимаемые на муниципальном, региональном и даже федеральном уровнях, зависят от позиции граждан, от их мнения, принимаются с учетом гражданских инициатив и общественного мнения. Гражданин, проявляя доверие к государству и власти, не просто рассчитывает на всестороннюю поддержку и помощь или рассчитывает на участие в государственной политике, но со своей стороны гарантирует такую же честность и открытость. Поиск официальной работы, демонстрация доходов, своевременная уплата налогов, понимание социальной ответственности, бережное взаимодействие с любыми и ресурсами, экономия не только личных, но и общественных средств являются следствием углубления взаимоотношений и показателем стабильного уровня доверия к власти [13-14]. Безусловно, доверие лежит в основе мирного, а главное эффективного сотрудничества граждан и государства. Государство и общество выстраивают доверительные взаимоотношения на основе заинтересованности в кооперации и мирном сотрудничестве, что подразумевает готовность обоих акторов к таким взаимоотношениям. *Пример: Проекты «Народный контроль»³, «Активный гражданин»⁴, «Добродел»⁵ демонстрируют углубление взаимоотношений между*

¹ Федеральный проект «Государство для людей». <https://государстводлялюдей.рф> (дата обращения 01.03.2025).

² Аналитический центр при Правительстве РФ «Инструкция по внедрению принципов и стандартов клиентоцентричности» <https://dpo-rd.ru/upload/iblock/95e/tseuabfw31g53z0vhe9365n87hhh9qn8.pdf>

³ Портал «Единая Россия». Форма и методы реализации проекта «Народный контроль» <https://er.ru/activity/news/forma-i-metody-realizacii-proekta-narodnyj-kontrol> (дата обращения 20.02.2025).

⁴ Официальный портал «Активный гражданин» <https://ag.mos.ru/home> <https://ag.mos.ru/home> (дата обращения 20.02.2025).

⁵ Портал обращений граждан «Вместе». Проект «Добродел» <https://dobrodel.mosreg.ru/?amp=> (дата обращения 20.02.2025).

обществом и властью посредством открытого диалога и эффективно реализуются более 10 лет. А практика, когда губернатор или мэр признает управленческие ошибки, не замалчивает недочеты и спорные ситуации, становится традиционной.

3) *Функция психологического облегчения* подразумевает, что людям становится легче после взаимодействия с властью. Функция психологического облегчения направлена на удовлетворения базовой потребности в безопасности, которая может быть проявлена как на индивидуальном, так и на групповом и массовом уровнях. Человек хочет понимать, на какую поддержку со стороны государства он может рассчитывать в разных жизненных ситуациях. Также граждане хотят быть осведомленными и в постоянном открытом доступе иметь информацию о том, куда, зачем, по какому поводу можно и нужно обращаться [15].

С точки зрения государственной политики ответ на вопрос: «В каком случае можно обращаться за поддержкой к государству?» однозначен – в любой ситуации. Гражданин, иностранец, человек без гражданства, любой человек, имеющий взаимоотношения с государством может рассчитывать на помощь и поддержку, он должен о них знать и не иметь причин, не обращаться за помощью. Государство позиционирует себя как супер-сервис, который не просто предоставляет консультационные услуги, но открыто показывает траекторию, по которой должен пройти индивид, чтобы решить свою проблему. Такая траектория может включать несколько инстанций, несколько структур и организаций, на этом пути могут возникать барьеры технического, законодательного и любого другого характера, но человек должен быть уверен, что выход из его ситуации есть, а система государства и власти работает, предлагая оптимальное решение проблемы. Индивид испытывает психологическое облегчение, неосознанно или сознательно принимая факт, что за ним стоит нечто большее, чем он сам, организованная и функционирующая система, в которой уже работают траектории выхода из проблемных жизненных ситуаций. *Пример: В Ростовской области более пяти лет реализуется проект «МФЦ – общественные приемные органов власти и организаций». Реализация проекта направлена не только на предоставление консультационных услуг по спектру юридических вопросов, но и приносит заявителем ощущение решаемости любой сложной проблемы, что ведет к общественному психологическому облегчению и повышению уровня доверия к региональной власти [16].*

4) *Функция дополнительного социального ресурса.* Доверие к власти формируется постепенно, оно накапливается, если нет инцидентов, его разрушающих. Доверие должно подкрепляться соответствующими решениями и действиями обеих сторон. В каждой ситуации, когда одна сторона находится в более уязвимой позиции и зависит от другой стороны, происходит подтверждения доверия или его опровержение. Если доверие подтверждается, то у обоих участников взаимодействия фиксируется положительный опыт, позволяющий поддерживать доверие в дальнейшем. В этой связи доверие выступает социальным ресурсом, гарантирующим стабильность во взаимоотношениях и взаимную поддержку в моменты социальных потрясений и резких политико-экономических изменений. *Пример: Глава республики Саха Якутия А. Николаев говорит о доверии как о действующем социальном ресурсе, который позволяет гражданам поддерживать власть в кризисные и переходные периоды: «Я бесконечно благодарен народу Якутии за то, что 5 лет назад доверили мне руководить родной республикой. За эти непростые годы мы прошли и проходим через сложнейшие испытания. Это и ковид, и лесные пожары, и специальная военная операция, и западные санкции, введенные против нашей страны. Я очень благодарен якутам за то, что мы это путь прошли все вместе, не согнулись перед этими трудностями»¹.*

5) *Комплементарная функция* доверия к власти дополняет существующие формализованные и правовые регуляторы отношений между государством и населением. То есть граждане соблюдают законодательство, уважительно относятся к государству и общественным ресурсам, любят и уважают свою страну, соотечественников, потому что доверяют власти. Их отношение определено не регламентами и уставами, но духовным стремлением делать государство сильнее, укреплять взаимоотношения, воспитывать патриотичное отношение у новых поколений [17].

Близкая к комплементарной *гуманистическая* функция доверия, предполагает совершение гуманных поступков со стороны общества и власти по отношению к слабым и больным,

¹ Портал «Ulus-media» <https://ulus.media/2023/06/29/ajsen-nikolaev-poblagodaryl-zhitelej-yakutii-za-doverie/?ysclid=m7bqgvxkwl336954531>

к тем, кому требуется помощь и поддержка. Такая функция доверия не подразумевает обратной связи. Властные структуры или граждане, выступающие как защитники слабых, не ищут обратной связи. Социальные ожидания в этой ситуации предполагают, что от уменьшения количества несчастных и нуждающихся, растет количество людей, удовлетворённых жизнью. С гражданской позиции доверие к государству может восприниматься как долг, выполняя который гражданин демонстрирует добрую волю, преодолевает отчужденность, аполитичность, отстраненность и проявляет доверие к властным и социальным институтам, изначально не знакомым и не безопасным для индивида. В этом смысле доверие к власти – это осознанная субъективная позиция, которая выбирается и поддерживается. Доверие к власти и доверие власти определяют нравственно-психологическую регуляцию социальной активности общества и каждого ее члена. *Пример: с 2023 г. в России реализуется проект помощи военнослужащим, возвращающимся с СВО и их семьям. Социальные координаторы оказывают консультационную, психологическую, социальную помощь. Оказалось, что профессия социального координатора воодушевила и заинтересовала огромное количество граждан, которые готовы оказывать посильную поддержку тем, кто оказался не в простой ситуации в связи с последними геополитическими изменениями в стране¹.*

6) *Редукционная функция подразумевает, что в кризисные моменты, когда население не может осмысливать происходящее, доверие к власти предполагает спокойное принятие тех решений, которые идут со стороны государства. Сейчас все большее количество граждан занимают аполитичную позицию. Уверенность в дезинформации, подталкивает людей к выбору отстраненной и равнодушной позиции. Люди не одобряют властные решения, но при этом подтверждают, что не хотят разбираться в политических процессах, готовы отказаться от любой политической информации. Это защитная реакция на дезадаптацию в актуальной ситуации. Легче согласиться с несовершенством власти и действующей системы, при этом оставаясь в состоянии неведения и неосведомленности. Доверие к власти, повышает адаптивность к окружающей среде, это адаптационный механизм, который позволяет экономить ресурсы. Редукционная функция включает процессы оптимизации взаимодействия общества и власти. Комментарий: редукционная функция доверия хорошо проявлена в информационном пространстве. Об индивидуальном уровне доверия к власти можно судить по факту использования или отказа от использования запрещенных социальных сетей, использования инструментов и средств, созданных для обхода систем блокировки запрещенных сетей².*

8) *Защитная функция доверия к власти раскрывает сложность и неоднозначность самого феномена доверия. Власть и государство, с которым она ассоциируется, представляет собой собирательный, абстрактный и динамичный объект, наделяемый преференцией доверия или лишаемой ее. Недоверие позволяет человеку сохранять собственное социально-психологическое пространство неизменным, то есть оставаться уверенным исключительно в собственной правоте. Это защитная функция субъекта, которая должна функционировать и обеспечивать индивидуальную безопасность наряду с другими функциями [18-19]. Важно не забывать, что работу государственных структур обеспечивают организации, структуры и сообщества, состоящие из людей, имеющих разные цели и нравственные критерии. Пример: указом Президента Российской Федерации от 28.11.2014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности и исполнительных органов субъектов Российской Федерации» утвержден перечень показателей эффективности деятельности лиц, занимающих высшие должностные должности. Первым показателем эффективности выступает доверие³. Гражданин вправе доверять или не доверять конкретным людям на властных позициях, но государство активно контролирует наличие оснований для доверия.*

¹ Портал «Инвест-форсайт» <https://www.if24.ru/tsifrovizatsiya-ne-zamenit-v-chem-unikalnost-sotsialnyh-koordinatov/> (дата обращения 25.02.2025).

² Портал «Известия» о снижении пользовательской активности в даркнете <https://iz.ru/1690576/2024-05-02/chislo-polzovatelei-darkneta-v-rf-snizilos-vdvoe> (дата обращения 25.02.2025).

³ Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности и исполнительных органов субъектов Российской Федерации». <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411280003> (дата обращения 21.02.2025).

9) *Инструментальная функция доверия* к власти предполагает, что доверие выступает маркером в отборе и оценке происходящих событий и выражением позиции по отношению к различным социальным категориям, ассоциируемым с властью. Самоопределяясь в окружающем мире, оценивая собственную значимость в обществе и государстве, отдавая доверительные предпочтения тем или иным властным представителям, индивид таким образом отстаивает те ценности и идеалы, которые считает для себя наиболее значимыми. Происходит дифференциация власти по принципу отнесения к «своим» или к «чужим». К своей власти оказывается более высокое доверие, своя власть наделяется более положительными характеристиками и чертами. *Пример: в информационном пространстве отношение к своей и чужой власти зафиксированы в ярких и метафоричных образах. При помощи анимационных механизмов западные СМИ представляют В.В. Путина в образе разъяренного дикого медведя. Трамп изображается в образе гордого орла, распахнувшего крылья и готового к стремительному взлету*¹.

10) Оптимальное соотношение баланса доверия и недоверия к власти способно осуществлять еще одну функцию – *функцию гармонизации отношений субъекта с государством, обществом и самим собой*. Важно осознавать, что индивид (гражданин государства) оставляет за собой право доверять или не доверять государству и власти, при которых он живет. Однако, стремление к доверию становится одним из показателей осознанного отношения к обществу, потому что индивид соотносит собственную жизнь и ее перспективы с перспективами государства. Доверие связано с политическим самоопределением субъекта, то есть с выбором способа жизнедеятельности в обществе на основе формируемых отношений к людям, сообществам, существующей власти, политическим институтам и государству как главному политическому актору.

Выводы

Доверие к власти не выступает простой и однозначной характеристикой современного общества. Доверие как социально-политическая явление может быть охарактеризовано как более сложная и многомерная категория. Доверие к власти не может и не должно быть безусловным. Однако стабильно сохраняемый уровень доверия к власти является показателем динамики общественных взаимоотношений, без которых невозможно стабильное и планомерное экономической, социальное и политическое развития современной России.

Список источников

1. Бизнес и судебная власть: стратегия и потенциал развития доверия // Судья. 2020. № 1 (109). С. 60-64.
2. Дугин Е.Я. Власть доверия и доверие власти // Власть. 2018. Т. 26. № 8. С. 60–66.
3. Ежов Д.А. Особенности восприятия образа национальных проектов 2019-2024 в условиях динамики уровня доверия к власти // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 22–24.
4. Кулешова Н.В. Институт наказов избирателей в контексте упрочения взаимного доверия населения и органов публичной власти как конституционной ценности // Современное право. 2023. № 8. С. 35–39.
5. Kotlyarova O.V. The matrix of objects of political perception / В сборнике: Российская политика в условиях современной международно-политической напряжённости: институты, тенденции, трансформации. сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции Донецкого регионального отделения РАПН ко Дню политолога в Донецком государственном университете. Донецк, 2024. С. 37-41.
6. Макаренко Д.Г. Механизмы формирования доверия общества к институтам государственной власти // Мониторинг правоприменения. 2021. № 2 (39). С. 21-26.
7. Мерзликин Н.В. Граждане и эксперты о доверии институтам и политике Российского государства // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30. № 1. С. 22–34.

---

¹ Виральный контент, представленный в социальных сети «В Контакте» https://vk.com/wall-72671313_2422919

8. Бударин Я.С. Идеологии как концептуальная основа государства // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 3 (91). С. 923–932.
9. Zhade Z.A., Samygin P.S. Trust in Government as the basis for interaction between society and the state in the context of the Covid-19 Pandemic // Modern Science and Innovations. 2021. № 4 (36). С. 183–187.
10. Городецкая Е.А., Черниенко А.А. Подлинность выборов и доверие электората как факторы внутренней легитимности власти и формирования международной правосубъектности // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. № 3. С. 148–161.
11. Трофимов А.В. Российское государство: стандарты демократии и проблема доверия // Историко-педагогические чтения. 2019. № 23. С. 14–17.
12. Рузавина Е.Ю., Мигаль А.Ю. Роль пресс-служб в процессе формирования доверия граждан к органам государственной власти // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1 (188). С. 148–149.
13. Селюков М.В. К вопросу доверия налогоплательщиков к государству // Инновационная экономика и общество. 2022. № 4 (38). С. 43–49.
14. Покровская Н.В., Теляк О.А. Влияние доверия на отношение к налоговой дисциплине в контексте развития экономики в странах союзного государства // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 2. С. 70–77.
15. Ерохина О.В. Общество и государство: информационно-коммуникационные технологии для преодоления «кризиса доверия» в условиях пандемии // Инфокоммуникационные технологии. 2020. Т. 18. № 3. С. 368–374.
16. Баранов А.В., Котлярова О.В., Шлеверда И.Н. «МФЦ – общественные приемные органов власти и организаций»: региональная практика управления доверием к власти // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 11–17.
17. Ветренко И.А., Шамахов В.А. Доверие как необходимое условие эффективного управления государством // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2020. № 7 (750). С. 13–19.
18. Хоскинг Д., Яшкова М. Тотальное доверие граждан государству столь же опасно, как и полнейшее недоверие ему // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2014. № 5 (97). С. 11–20.
19. Файзов С.А. Доверие как индикатор проблем взаимодействия органов исполнительной власти и общества в современных государствах // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 6 (57). С. 642–647.

References

1. Business and the judiciary: strategy and potential for developing trust. *Judge*. 2020;1(109):60–64. (In Russ.).
2. Dugin E.Ya. The power of trust and the trust of power. *Vlast'*. 2018;26(8):60–66. (In Russ.).
3. Yezhov D.A. Features of perception of the image of national projects 2019–2024 in the context of dynamics of the level of trust in government. *Azimut scientific research: economics and management*. 2020;9(4(33)):22–24. (In Russ.).
4. Kuleshova N.V. The institution of voter orders in the context of strengthening mutual trust between the population and public authorities as a constitutional value. *Modern Law*. 2023;(8):35–39. (In Russ.).
5. Kotlyarova O.V. The matrix of objects of political perception. In: *Russian politics in the context of modern international political tension: institutions, trends, transformations*. collection of materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference of the Donetsk Regional Branch of the Russian Academy of Medical Sciences dedicated to the Day of the Political Scientist at Donetsk State University. Donetsk; 2024: 37–41.
6. Makarenko D.G. Mechanisms of formation of public confidence in institutions of state power. *Monitoring of law enforcement*. 2021;2(39):21–26. (In Russ.).
7. Merzlikin N.V. Citizens and experts on trust in institutions and policies of the Russian state. *Science. Culture. Society*. 2024;30(1):22–34. (In Russ.).
8. Bударин Ya.S. Ideologies as the conceptual basis of the state. *Questions of political science*. 2023;13(3(91)):923–932. (In Russ.).
9. Zhade Z.A., Samygin P.S. Trust in Government as the basis for interaction between society and the state in the context of the Covid-19 Pandemic. *Modern Science and Innovations*. 2021;4(36):183–187.

10. Gorodetskaya E.A., Cherniyenko A.A. Authenticity of elections and trust of the electorate as factors of internal legitimacy of power and formation of international legal personality. *Bulletin of the Russian State University of Economics. Series: Economics. Management. Right.* 2024;(3):148–161. (In Russ.).
11. Trofimov A.V. The Russian state: standards of democracy and the problem of trust. *Historical and pedagogical readings.* 2019;(23):14–17. (In Russ.).
12. Ruzavina E.Yu., Migal A.Yu. The role of press services in the process of building citizens' trust in public authorities. *Eurasian Law Journal.* 2024;1(188):148–149. (In Russ.).
13. Selyukov M.V. On the issue of taxpayers' trust in the state. *Innovative economy and society.* 2022;4(38):43–49. (In Russ.).
14. Pokrovskaya N.V., Telyak O.A. The influence of trust on the attitude to tax discipline in the context of economic development in the countries of the Union State. *Economy. Profession. Business.* 2022;(2):70–77. (In Russ.).
15. Erokhina O.V. Society and the state: information and communication technologies to overcome the "crisis of trust" in a pandemic. *Infocommunication technologies.* 2020;18(3):368–374. (In Russ.).
16. Baranov A.V., Kotlyarova O.V., Shleverda I.N. "MFC – public reception offices of authorities and organizations": regional practice of trust management in government. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(1): 11–17. (In Russ.).
17. Vetrenko I.A., Shamakhov V.A. Trust as a necessary condition for effective government. *Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation.* 2020;7(750):13–19. (In Russ.).
18. Hosking D., Yashkova M. Total trust of citizens in the state is as dangerous as complete distrust of it. *An inviolable reserve. Debates about politics and culture.* 2014;5(97):11–20. (In Russ.).
19. Fayzov S.A. Trust as an indicator of problems of interaction between executive authorities and society in modern states. *Alley of Science.* 2021;1(6(57)):642–647. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Баранов – заместитель директора ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

A. V. Baranov – Deputy Director of South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.04.2025; одобрена после рецензирования 28.05.2025; принята к публикации 29.05.2025.

The article was submitted 23.04.2025; approved after reviewing 28.05.2025; accepted for publication 29.05.2025.